

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Смоленский государственный университет»
Кафедра литературы и журналистики

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Ученые записки (журнал)

Том 17

Смоленск
2017

УДК 37.014
ББК 74.04 (2)
Р 89

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Смоленского государственного университета*

Русская филология: Журнал (Ученые записки) кафедры литературы и журналистики Смоленского государственного университета. Т. 17 / Сост. и ред. М.Л. Рогацкина, Э.Л. Котова, А.А. Азаренков. – Смоленск: СмолГУ, 2017. – 434 с.

ISBN 978-5-906598-35-6

В 17 томе «Русской филологии» представлены ставшие уже традиционными разделы, посвященные исследованиям в области русской литературы – фольклора, поэзии и прозы XIX – XXI веков, истории зарубежной литературы; русско-зарубежным литературным связям; истории журналистики; теории текста, литературе Смоленской земли, жизни кафедры.

Издание включено в каталог изданий, входящих в ведущую систему индексов цитирования (РИНЦ).

Виньетка на титуле выполнена Е.К. Школяренко по мотивам гравюры Сандерса с рисунка С. Тончи на фронтиписе «Анакреонтических песен» Г.Р. Державина (Спб., 1804).

УДК 37.014
ББК 74.04 (2)

ISBN 978-5-906598-35-6

© Авторы, 2017
© Смоленский государственный университет, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (М.Л. Рогацкина)	8
------------------------------------	---

История русской литературы

История русской поэзии

Л.В. Павлова Роза и дуб в «Свете вечернем» Вячеслава Иванова	11
Г. Бобилевич Поэт в уличной галерее: портреты Сергея Есенина и Владимира Маяковского	29
А.А. Чевтаев Сюжетостроение в лирике М. Зенкевича 1906–1909 гг.: на подступах к поэтике адамизма	52
У.Ю. Верина Потенциально бесконечные и «завершенные» стихотворения в современной русской поэзии (на примере поэзии А. Драгомощенко)	69

Русская художественная проза

М.Л. Рогацкина Один из принципов организации структуры рассказов И.А. Бунина	84
---	----

Рождены Смоленской землей

Т.Н. Ладожина Книги из Нило-Столобенской пустыни (на примере коллекции в фонде библиотеки Смоленского государственного университета)	95
И.В. Романова Надежда Пичугина в жизни и стихах Гервасия Псальмова	124
Т.К. Пастернак Публикации Екатерины Клетновой в «Дневнике писателя»	134

- Л.А. Кузьмин**
 Архив Маргареты Томпсон в литературном музее
 Смоленского государственного университета: значение для
 изучения творчества А.Т. Твардовского и его окружения 141
- И.А. Королева**
 Лингвокультурологический анализ писем
 А.Т. Твардовского к А.В. Македонову
 (по материалам личного архива Маргареты Томпсон,
 переданного в дар Литературному музею СмолГУ)..... 151
- О.А. Новикова**
 «Боль моя, моя отрада, / Отдых мой и подвиг мой»:
 к истории создания поэмы А. Твардовского
 «Василий Теркин»..... 159
- Э.Л. Котова**
 Поэтика смешений и сплавов:
 Адриан Македонов о лирике оттепели..... 168
- И.В. Романова, В.В. Захаров**
 Дороги Владимира Захарова
 (по материалам краеведческого архива ученого)..... 175

Архив Литературного музея СмолГУ

- Борис Бурштын (Иринин)**
 Краткая автобиография (*Публикация и вступительное
 слово подготовлены Э.Л. Котовой и В.М. Ахатовой*) 183
- Елизавета Бурштын**
 Мои воспоминания о Б.С. Бурштыне-Иринине и о его
 друзьях-смолянах с 1922-1964 гг. 184
- В.Е. Захаров**
 Авраамий Смоленский – вольнодумец XII – XIII веков
 (*Подготовка публикации, комментарии Л.В. Павловой*) 193

Из истории «Персоны»

- Л. Л. Горелик**
 Юные таланты 1990-х 209
- Е.С. Стёпкина**
 Первые мемуарные очерки о «Персоне»..... 220

-
- А.В. Трифонова**
Поэзия Елены Агинской. Попытка обзора..... 227
- А.А. Степачева**
Топозкфрасис как композиционный прием в современной поэзии (на примере творчества О. Смагиной)..... 232
- А.А. Азаренков**
Экфрасис в стихотворении Эдуарда Кирсанова «Филонский и Кандинов» (комментарий) 238

Из истории журналистики

- М.В. Ливанова**
Четвертая жизнь Александра Беляева (писатель-фантаст – сотрудник газеты «Смоленский вестник»)..... 250

Из истории зарубежной литературы

- Е.В. Янушевская**
Бодлер. Философия артистизма 257
- Г.Н. Ермоленко**
Жанровая модель травелога в романе А. Жиды «Имморалист» 275
- А.О. Школьская**
Критическая и научная литература о Дж. Керуаке 282
- Н.В. Копытко**
Концепт природных стихий в идейно-смысловой структуре романа Л. Хоган «Сила»..... 294

Фольклор

- Л.Г. Каяниди**
О методике анализа фольклорных сказок 301
- Л.Г. Каяниди**
Особенности смоленских фольклорных сказок, собранных В.К. Ефременковым: сюжетная синтагматика, семантика, структура..... 312

Л.Г. Каяниди, К.О. Храмова, А.В. Ковалева	
О смоленских фольклорных сказках, собранных В.К. Ефременковым.....	330
Смоленские фольклорные сказки, собранные В.К. Ефременковым (<i>Публикация подготовлена Л.Г. Каяниди, К.О. Храмовой, А.В. Ковалевой</i>)	334
Смоленские календарно-обрядовые песни, собранные В.К. Ефременковым (с аналитическим комментарием) (<i>Публикация подготовлена Л.Г. Каяниди, К.О. Храмовой, А.В. Ковалевой, аналитический комментарий Л.Г. Каяниди</i>).....	373

Стилистика и теория текста

А.В. Жучкова	
Метафора как способ подсознательной коммуникации	389

Жизнь кафедры

Научная жизнь

А.В. Королькова	
Проект русско-белорусского словаря афоризмов	396
Л.Г. Каяниди	
О научных исследованиях молодых филологов смоленского университета	402

Из истории кафедры

В.В. Захаров	
Вольнодумец с благородной репутацией.....	417
И. Резников	
Слово об учителе: Владимир Ефимович Захаров – последний рыцарь XXI века.....	429

Путевые заметки

Л.В. Павлова

I gatti della piramide.

Римские впечатления, связанные с Вячеславом Ивановым 431

Фольклор

Л.Г. Каяниди

Смоленский государственный университет

УДК 82-1/9

О МЕТОДИКЕ АНАЛИЗА ФОЛЬКЛОРНЫХ СКАЗОК

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта «Фольклорное наследие Смоленщины в записях белорусских и русских исследователей», № 17–24–23001

Ключевые слова: *фольклорная сказка; сюжет; семиотика; структура; сюжетная синтагматика; семантическая парадигматика.*

В статье представлено формализованное описание пост-пропповской методики анализа фольклорных сказок, разработанной Е.М. Мелетинским с его учениками в конце 60-х гг. XX века. Она включает в себя описание сюжетной синтагматики, семантики, импликаций сказочного нарратива, в своей совокупности формирующих функционально-семантическую структуру сказочного текста.

Основы структурного анализа волшебной сказки на несколько десятилетий раньше возникновения структурализма заложил В.Я. Пропп. Его теория задала основные константы семиотического описания этого жанра: понятие функции, строгая последовательность функций, система актантов. В конце 60-х гг. XX века Е.М. Мелетинский вместе с С.Ю. Неклюдовым, Д.М. Сегалом, Е.С. Новик на базе теории Проппа строят оригинальную методику описания фольклорной сказки [4]. Основные пропповские положения остаются незыблемы, однако вслед за А.Ж. Греймасом [1] исследователи последовательно проводят намеченную еще Проппом идею парности функций (недостача – ликвидация недостачи и т.д.), а также корректируют состав функций, распределяя их на две соотносимые серии: негативные (например, подвох – пособничество) и позитивные (предписание – исполнение). Используя опыт формализации мифологических сюжетов, полученный Клодом Леви-Строссом в «Мифологиках» [2] и «Структурной антропологии» [3], коллектив Мелетинского создает развернутую инвариантную схему сказки, включающую как сюжетную синтагматику, так и семантическую парадигматику.

Что представляет собой эта пост-пропповская инвариантная схема?

Сказку предлагается рассматривать как трехчастную иерархическую структуру. Она предполагает градацию трех типов испытаний: предварительного, основного и дополнительного.

Для описания сюжетных элементов сказки предлагается использовать две переменные E (сюю обозначаются разного рода испытания) и L (ценности). Предварительное испытание обозначается буквой ε , основное – E, дополнительное – E'. Действия вредителя или героя (нарушение запрета, пособничество), ведущие к недостатке, обозначаются как $(-E)$. Сама недостача как $(-L)$. Чудесное средство, полученное от дарителя в результате предварительного испытания (ε), (чудесный предмет, помощник, совет), обозначается λ , ликвидация недостачи вследствие основного испытания (E) – L, конечная сказочная цель (богатство, свадьба) – L'.

Таким образом, на уровне сюжета волшебная сказка может быть представлена как иерархическая структура бинарных блоков: $(-E) (-L) \varepsilon \lambda EL (-E)' (-L)' E'L'$

Блоки $\varepsilon \lambda$ (предварительное испытание) и EL (основное испытание) всегда присутствуют в любой волшебной сказке. Дополнительное вредительство $((-E)' (-L)')$ и дополнительное испытание $(E'L')$ факультативны. Дополнительное испытание направлено на идентификацию героя. Герой, совершивший подвиг и добывший главный сказочный объект, должен теперь доказать, что совершил его именно он, а не ложные герои: его старшие братья (сестры), спутники. Например, Золушка должна надеть хрустальный башмачок, который напрасно пытаются примерить ее сестры – ложные героини.

Синтагматика сказочного сюжета может быть полностью описана с помощью матрицы из десяти колонок: $(-E) (-L) \varepsilon \lambda E L (-E)' (-L)' E' L'$.

Переменная $(-E)$, т.е. действия вредителя или героя, ведущие к недостатке, включаются в себя:

W – вредительство;

$(- \alpha) \beta$ – запрет и нарушение запрета;

$(- \alpha_1 \beta_1^m)$ – подвох и пособничество (индекс m указывает на материальный характер действия);

$(- \alpha_1 \beta_1^i)$ – выведывание и выдача (индекс i указывает на вербальный способ передачи информации).

Переменная $(-L)$, т.е. потеря ценности, включаются в себя:

– L₁ – потеря человека;

– L₂ – потеря чудесного предмета;

– L₃ – попытка уничтожить самого героя.

Переменная ε , т.е. предварительное испытание, объединяет такие парные функции, как:

$\alpha_1\beta_1^m$ – предписание и исполнение;

$\alpha_1\beta_1^i$ – вопрос и ответ;

$\alpha_2\beta_2$ – вызов и согласие;

$\alpha_3\beta_3$ – предложение выбора и выбор невзрачного.

Переменная λ обозначает чудесное средство, полученное от дарителя в результате предварительного испытания. Оно может быть двух видов: λ_1 (волшебный помощник) и λ_2 (волшебное средство).

Переменная E , т.е. основное испытание, состоит из:

ab – чудесное перемещение к цели;

$(-ab)$ – бегство от вредителя;

A_1B_1 – борьба – победа;

A_2B_2 – задача – решение.

Переменная L (ликвидация недостачи вследствие основного испытания) бывает трех видов: L_1 (обретение искомого персонажа), L_2 (обретение искомого предмета), L_3 (спасение).

Переменная $(-E)$ (недостача перед дополнительным испытанием) включает в себя:

W' – вредительство соперников (умерщвление героя, кража предмета поисков);

$-W_1'$ – бегство героя;

$-W_2'$ – маскировка героя;

$-L'$ – вторичная недостача (включает в себя те же моменты, что и недостача основная).

Переменная E' включает в себя $A'B'$ (узнавание героя, обличение ложного) и $(-ab)'$ – чудесное возвращение героя.

L' – конечная сказочная цель (включает те же моменты, что и L).

Семантика сказки может быть описана с помощью ряда бинарных оппозиций, которые задают изменение состояния героя в результате преодоления беды. Фундаментальные сказочные оппозиции – свой/чужой, низкий/высокий, истинный/ложный.

Эти оппозиции существуют прежде всего для характеристики взаимодействия героя с его антагонистами (вредителем и ложным героем). В сказке каждому члену противопоставления приписывается постоянная положительная или отрицательная оценка: «наше царство» характеризуется как положительное, а «чужое царство», откуда прилетает змей, – как отрицательное.

Оппозиция «свой/чужой» моделирует отношения героя с вредителем и волшебным помощником. Она может проецироваться на разные семантические плоскости, приобретая при этом различный вид.

Таблица 1

Синтагматика сказочного сюжета. Содержание структурных элементов сказки

– E	– L	ε	λ	E	L	– E'	– L'	E'	L'
W – вредитель- ство (– α) β запрет – наруше- ние запре- та (– $\alpha_1\beta_1^m$) – подвох – пособни- чество (– $\alpha_1\beta_1^i$) – выведыва- ние – вы- дача	–L ₁ – поте- ря челове- ка – L ₂ – потеря чудесного предмета – L ₃ – попытка уничто- жить са- мого героя	$\alpha_1\beta_1^m$ – предписа- ние – ис- полнение $\alpha_1\beta_1^i$ – вопрос – ответ $\alpha_2\beta_2$ – вы- зов – со- гласие $\alpha_3\beta_3$ – предложе- ние выбо- ра – выбор невзрач- ного	ТЕН λ λ_1 – обре- тение чу- десного помощни- ка λ_2 – обре- тение волшеб- ного предме- та	A ₁ B ₁ – борьба – победа A ₂ B ₂ – задача – решение ab – пере- мещение к цели (– ab) – магиче- ское бег- ство	ликвида- ция недо- стачи L ₁ – обре- тение ис- комого персонажа L ₂ – обретение искомого предмета L ₃ – спа- сение ге- роя	W' – вре- дитель- ство со- перников –W ₁ ' – бегство героя –W ₂ ' – маскиров- ка героя	вторичная недостача – L ₁ – потеря человека – L ₂ – потеря чудесного предмета – L ₃ – попытка извести самого героя	A'B' – узнавание героя (– ab)' – чудесное возвраще- ние героя	конечная сказочная цель L ₁ L ₂ L ₃

Таблица 2

Оппозиция «свой/чужой» и ее варианты (деривативы)

Оппозиция	Свой/чужой				
Семантическая плоскость	Мифологическая			Бытовая (семейно-родовая)	Этическая
Семантический уровень	Макро-космический	Мезо-космический	Микро-космический		
Конкретный вид (дериватив)	Свое царство / иное царство	Дом / лес	Человеческий / нечеловеческий	Родной / неродной	Дружественный / враждебный

Другая фундаментальная оппозиция «низкий/высокий» моделирует отношения героя с вредителем и ложным героем.

Эта оппозиция тоже подвергается перекодировке в различных семантических областях, личной и социальной. В личной на духовном уровне она реализуется как оппозиция «глупый/умный», на телесном – как «уродливый/красивый». В социальной плоскости она выступает на сословном уровне как оппозиция «крестьянский/царский (помещичий, поповский)», а на семейном – как «младший/старший».

Таблица 3

Оппозиция «низкий/высокий» и ее варианты (деривативы)

Оппозиция	Низкий/высокий			
Семантическая плоскость	Личная		Социальная	
Семантический уровень	Духовный	Телесный	Сословный	Семейный
Конкретный вид (дериватив)	Глупый / умный	Уродливый / красивый	Крестьянский / царский (помещичий, поповский)	Младший / старший

Оппозиция низкий/высокий маркирует образ героя, не подающего надежд. Он – дурачок, крестьянский сын, притом младший. Глупость его, обычно мнимая, проявляется в пассивности и чудачески-бессмысленных поступках (невыгодная покупка или мена, выбор худ-

шего). Его низкая видимость противостоит нормальной внешности старших братьев, его низкий социальный статус контрастирует с высоким статусом царского зятя, каким он неожиданно становится после прохождения свадебных испытаний.

Оппозиция «истинный/ложный» (ее вариант «явный/тайный») является ключевой при дополнительном испытании: ложный герой разоблачается, а истинный прославляется.

Отношения между рассмотренными семантическими оппозициями определяются **сюжетными предикатами** сказки.

Оппозиция «свой/чужой» в основном характеризует отношения героя и антагониста и разрешается через борьбу. В начале сказки чужое может доминировать над своим, в конце свое побеждает чужое. Этот предикат (dom) в конкретных сюжетах реализуется как убийство, поборение, причинение вреда, заточение, похищение, изведение, понуждение и пр.

Сама же борьба, равно как и другие действия, ведущие к доминированию (т.е. использование волшебного средства, выполнение трудной задачи, просто работа и т. п.), представлены в предикате сказочной «работы» (oper).

Прежде чем вступить в борьбу, полярные противоположности должны быть приведены в контакт друг с другом. Конфликт начинается, когда чужое вторгается в область своего или свое попадает в мир чужого. Эти действия представлены в предикате сказочного перемещения (mov). Перемещение «туда» обозначается как (mov), перемещение обратно – как (– mov).

Различные сказочные превращения выражаются предикатом превращения (trans).

Получение волшебного средства, награды в результате выполнения подвига или решения задачи обозначается предикатом сказочного обладания (ten). Противоположное ему состояние отсутствия объекта, волшебного средства, награды и т. п. (т. е. сказочная недостача) представлено тем же предикатом со знаком логического отрицания (– ten).

Чтобы успешно пройти предварительное испытание и получить волшебное средство или волшебного помощника, герой должен вести себя согласно определенным правилам. Эти правила задают основные **сказочные импликации**.

Правила поведения по отношению к дарителю

1. Обязательно проявить добро (bon) по отношению к дарителю: bon → plus (положительный результат).
2. Обязательно выбрать наиболее невзрачный предмет, опасный путь, в принципе – наиболее худший вариант: min → plus.

3. Если даритель спрашивает героя о чем-либо, он обязан ответить на вопрос, то есть сообщить некоторую информацию: inf → plus.

4. Герой не всегда отвечает дарителю, само обладание информацией тоже ведет к положительному результату: ten inf – plus.

5. Если даритель побуждает героя к действию, то действие нужно сделать: caus → oper → plus.

6. Если даритель запрещает герою действие (– caus), то соблюдение запрета ведет к plus, нарушение – к min: (– caus) → (– oper) → plus; (– caus) → oper → min.

Несколько иной характер имеют импликации, описывающие **правила поведения героя по отношению к вредителю.**

1. В отличие от дарителя, к вредителю, особенно нечеловеческому, в основном испытании герой должен проявить не милосердие, а твердость (побежденного змея, который просит не убивать его, герой убивает): (– bon) → plus.

2. Если вредитель побуждает героя совершить некоторое действие, то герой обязан его не делать, т. е. не попадаться на подвох: caus → (– oper) → plus; caus → oper → min.

3. Если же герой не борется с вредителем, а выполняет в качестве основного испытания трудные задачи, то очень часто от него требуется сокрытие своего истинного (обычно низкого) облика, надевание другого обличья. Это правило может быть представлено как: явное trans тайное → plus; низкое trans высокое → plus.

Описанные семантические оппозиции, сказочные предикаты и импликации укладываются в матрицу синтагматических блоков сказки.

Продемонстрируем возможности описанной методики на примере анализа сказки «Иван купеческий сын отчитывает царевну». В «Русских народных сказках А.Н. Афанасьева» она помещается под номером 364. В «Сравнительном указателе сюжетов восточнославянской сказки» сказке Афанасьева соответствуют два сюжета – № 307 и № 507 [6].

По указанию В.Я. Проппа, анализ любого сказочного текста необходимо начинать с ответа на вопрос, из скольких ходов он состоит. «Морфологически волшебной сказкой может быть названо всякое развитие от вредительства (А) или недостачи (а) через промежуточные функции к свадьбе (С*) или другим функциям, использованным в качестве развязки. <...> Такое развитие названо нами ходом. Каждое новое нанесение вреда или ущерба, каждая новая недостача создает новый ход» [5, с. 84–85]. Сказка об Иване купеческом сыне состоит из двух ходов, так как в ней совершается два разных действия, ведущих к двум разным недостачам.

Таблица 4

Функционально-семантическая схема сказки

- E	- L	ε	λ	E	L	E'	L'
W (- α) β - $\alpha_1\beta_1^m$ - $\alpha_1\beta_1^i$ чужое mov свое свое mov чужое чужое trans свое свое trans чужое	- L ₁ - L ₂ - L ₃ чужое dom свое высокое trans низкое высокое dom низкое	$\alpha_1\beta_1^m$ $\alpha_1\beta_1^i$ $\alpha_2\beta_2$ $\alpha_3\beta_3$ bon → plus min → plus inf → plus ten inf → plus caus → oper → plus (- caus) → (- oper) → plus (- caus) → oper → min	TEN λ λ_1 λ_2	ab - ab A ₁ B ₁ A ₂ B ₂ - bon → plus caus → - oper → plus caus → oper → min явное trans тайное → plus низкое trans высокое	L ₁ L ₂ L ₃ свое dom чужое свое (- mov) чужое чужое (- mov) свое низкое trans высокое низкое dom высокое	A'B' - ab' тайное trans явное ложное trans истинное низкое trans высокое	TENL L ₁ L ₂ L ₃

В связи с этим функционально-семантическая схема сказки усложняется и делится на две части, которые описывают два хода (X_1 и X_2). В первом ходе действием, ведущим к недостатке, становится вероломное поведение родственников Ивана, которые ушлывают торговать без племянника: $W = \text{свое trans чужое}$. Недостача ($-L$) выражается в отсутствии у героя средств к существованию ($-L_2 = -\text{TEN}$ денег), к которому приходит доминирование старших родственников над младшим: высокое (старшие) dom низкое (младший). Предварительное испытание заключается в правильной реакции на вызов со стороны будущего волшебного помощника – $\alpha_2\beta_2 = \text{caus} \rightarrow \text{oper} \rightarrow \text{plus}$: Иван соглашается принять седого старика в приказчики в обмен на половину грядущей прибыли, при этом выбирая, по указанию матери, немолодого приказчика: $\alpha_3\beta_3 = \text{min} \rightarrow \text{plus}$. Оказавшись в «чужестранном государстве» ($\text{ab} = \text{свое тов чужое}$), герой заключает с дядьями соглашение (A_2B_2), по которому он должен пойти читать псалтырь по умершей царевне, которая пожирает по ночам приезжих. В этом пункте сюжета происходит соединение первого хода со вторым: решая задачу царя и борясь с мертвой царицей (A_1B_1), герой побеждает братьев, забирая их имущество – корабли (A_2B_2). При этом Иван ведет себя жестоко по отношению к дядям, так как требует почти все их имущество: $-\text{bon} \rightarrow \text{plus}$.

Второй ход сказки маркируется новыми действиями, ведущими к недостатке ($-E_2$). Они состоят в том, что царевна, умирая, становится опасным покойником (свое trans чужое), который требует человеческих жертв (W). Недостача здесь заключается в том, что демоническое существо терроризирует человеческое сообщество (чужое dom свое) и герою грозит гибель ($-L_3$). Предварительное испытание во втором ходе отсутствует, так как роль волшебного помощника исполняет тот же седой старичок, обретенный в первом ходе. Иван исполняет указание волшебного помощника ($\text{caus} \rightarrow \text{oper} \rightarrow \text{plus}$), две ночи мужественно читая псалтырь в начертанном круге, а на третью – прячась за иконой апостола Петра, перед которой злой дух выходит из царевны (A_1B_1). Герой побеждает мертвую царевну: свое (человеческое) dom чужое (демоническое). Ликвидацией недостатка второго хода становится спасение героя (L_3) и обретение (TEN) жены и богатства.

Затем Иван возвращается из «чужестранного государства» домой. В этот момент происходит дополнительное испытание. Седой старичок ведет себя как мнимый ложный герой, так как предъявляет претензии не только на богатство Ивана, но и на его жену, которую он предлагает тоже поделить пополам: истинное trans ложное. Седой старичок разрубает царевну (A_1B_1), и из нее выползают змеи, демонстрируя, что ее демоническая сущность еще не изжита: тайное trans явное.

Царевна исцеляется, а седой старичок исчезает, не требуя ничего за свои услуги, и становится ясно, что он не ложный герой, а волшебный помощник: ложное *trans* истинное. Конечная ликвидация недостачи выражается в подлинном обретении жены и богатства.

В заключение необходимо зафиксировать актантную структуру сказки, которая во всей полноте, как правило, раскрывается только в финале сюжета. У протагониста Ивана – два вредителя: в первом ходе – дядя, во втором – царевна, которая одновременно оказывается и искомым персонажем – невестой. Самой синкретичной фигурой оказывается седой старичок: он примеряет на себя «актантные маски» дарителя, волшебного помощника и мнимого ложного героя.

Таблица 5

**Функционально-семантическая схема сказки
«Иван купеческий сын отчитывает царевну» (Аф. 364)**

– E	– L	ε	λ	E	L	E'	L'
X ₁							
– E ₁ : Свое trans чужое = W (дяди предают Ивана и уезжают торговать без него)	Высокое (старшие) dom низкое (младший) – L ₂ = – TEN денег	α₂β₂ = caus → oper → plus («Найми меня. Барыш пополам») α₃β₃ = min → plus (выбор худшего варианта – седого старика, старого приказчика)	λ ₁ Се- дой ста- рик	ab = Свое тов чужое (Герой из дома пере- мещается в чуже- странное государ- ство) A₂B₂ – победа над братьями – bon → plus (Иван ведет себя как нерод- ной по отноше- нию к дя- дям, так как требует их имуще- ство)	Низкое (млад- ший, бедный герой) dom высокое (стар- шие, богатые дяди)		

– E	– L	ε	λ	E	L	E'	L'
X ₂							
<p>– E₂: Свое trans чужое (царевна становится опасным покойником) W (царевна убивает по ночам приезжих)</p>	<p>Чужое (мертвец) dom свое (люди) – L₃</p>			<p>Caus → oper → plus (стой крепко, читай псалтырь, прячясь за образом апостола Петра) A₁V₁ (победа над царевной)</p>	<p>Свое (человеческое) dom чужое (опасной царевной) L₃ Спасение TEN жена и богатство</p>	<p>– ab (герой возвращается домой) Истинное trans ложное (помощник ведет себя как мнимый ложный герой, так как предъясляет претензии на жену Ивана) Тайное trans явное (царевна оставалась ведьмой) A₁V₁ (царевну разрубают и выгоняют из нее зло) Ложное trans истинное (седой старичок не ложный герой, а помощник)</p>	<p>TEN жена и богатство</p>

Литература

1. Греймас А.Ж. Структурная семантика. Поиск метода. М.: Академический проект, 2004. 368 с.
2. Леви-Стросс К. Мифологии: в 4 т. Т. 1: Сырое и приготовленное. М., СПб.: Университетская книга, 1999. 406 с.
3. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: АСТ-Астрель, 2011. 541 с.
4. Мелетинский Е.М., Неклюдов С.Ю., Новик Е.С., Сегал Д.М. Проблемы структурного описания волшебной сказки // Труды по знаковым системам. IV. Тарту, 1969. С. 86–135.
5. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. М.: Изд-во «Лабиринт», 2001. 192 с.
6. Сравнительный указатель сюжетов восточнославянской сказки. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/sus/> (дата обращения: 14.06.2017).

L.G. Kayanidi

About the Methodics of the Analysis of Fairy Tales

Key words: *folklore tale; plot; semiotics; structure; a plot syntagmatic; semantic paradigmatic.*

In the article we present a formalized description of the post-Propp methodics of the analysis of fairy tales which was developed by E.M. Meletinsky with his disciples in the end of 60th. This methodics consists of description of a plot syntagmatic, semantics, tales implications which all together form a functional and semantic structure of a tale text.

Л.Г. Каяниди

Смоленский государственный университет

УДК 82-1/9

ОСОБЕННОСТИ СМОЛЕНСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ СКАЗОК, СОБРАННЫХ В.К. ЕФРЕМЕНКОВЫМ: СЮЖЕТНАЯ СИНТАГМАТИКА, СЕМАНТИКА, СТРУКТУРА

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта «Фольклорное наследие Смоленщины в записях белорусских и русских исследователей», № 17–24–23001

Ключевые слова: *волшебная и бытовая сказка; сюжет; мотив; структура; актанты; нарратив; бинарная оппозиция; бриколаж; мифологизм; семантика.*

Смоленские фольклорные сказки, собранные Ефременковым, демонстрируют полное разнообразие сюжетно-синтагматических типов: